

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: краткий обзор практики*

Адвокатская тайна

«[Т]огда как статья 8 [Европейской Конвенции по правам человека]¹ защищает конфиденциальность всей «корреспонденции» между отдельными лицами, она предоставляет более высокую защиту взаимодействиям между адвокатами и их клиентами. Это обусловлено тем обстоятельством, что адвокатам отводится основополагающая роль в демократическом обществе, состоящая в защите участников судебного разбирательства. Однако адвокаты не могут выполнить эту важную задачу, если они не способны гарантировать тем, кого они защищают, что их общение будет оставаться конфиденциальным. [В таком случае] под угрозу будут поставлены доверительные отношения между ними, важные для выполнения данной миссии. [От этого права] косвенно, но неизбежно зависит право каждого на справедливое судебное разбирательство, включая право обвиняемых лиц не свидетельствовать против себя.

Такая дополнительная защита, гарантированная статьёй 8, в отношении конфиденциальности отношений между адвокатом и клиентом, и мотивы, на которых она основана, позволяют [Европейскому] Суду [по правам человека] прийти к выводу, что ... адвокатская тайна, предусматривающая определённые обязательства для адвокатов, специально охраняется данной статьёй» (Постановление от 6 декабря 2012 года по делу *Мишо (Michaud) против Франции*, § 118-119).

Раскрытие банковской отчётности в уголовном судопроизводстве

[Брито Феррино Бешига Вилла-Нова \(Brito Ferrinho Bexiga Villa-Nova\) против Португалии](#)

1 декабря 2015 года

Заявительница жаловалась на то, что её банковская отчётность была изучена в ходе уголовного судопроизводства, возбуждённого в отношении неё за налоговое мошенничество. Она заявила о нарушении правил профессиональной конфиденциальности, обязательных для неё в связи с работой в качестве адвоката.

Учитывая недостаточность процедурных гарантий и эффективного судебного контроля в отношении оспариваемой меры, Суд посчитал, что португальские власти не смогли

*ECtHR. Press Unit. Factsheet - Legal Professional Privilege. January 2018.

URL: https://www.echr.coe.int/Documents/FS_Legal_professional_privilege_ENG.pdf. (дата обращения – 06.03.2018). Перевод с английского Михалевой Анастасии Евгеньевны, стажёра Института права и публичной политики.

¹ Статья 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Европейской Конвенции по правам человека указывает:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.
2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случая, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, или защиты прав и свобод других лиц».

найти справедливый баланс в настоящем деле между требованиями общего интереса и необходимостью защиты права заявительницы на уважение её частной жизни. Соответственно, [Суд] постановил, что имело место **нарушение статьи 8** Конвенции. Суд отметил, в частности, что изучение банковской отчётности заявительницы являлось вмешательством в её право на уважение профессиональной тайны, которая относится к сфере частной жизни. Он также выявил, что процессуальные действия, касающиеся вмешательства в профессиональную тайну, проводились без участия заявительницы, которой не была дана возможность представить свои возражения. Более того, и вопреки требованиям национального права, во время проведения данных процессуальных действий заключение (мнение) Ассоциации адвокатов не запрашивалось. Суд также установил, что требование эффективного контроля, предусмотренное статьёй 8 Конвенции, не было выполнено.

Перехват сообщений, прослушивание телефонных переговоров и тайная слежка

Перехват записок, передаваемых между адвокатом и клиентом

Находящаяся на рассмотрении жалоба

[Коллегия адвокатов Бреста и Лоре \(Ordre des avocats de Brest and Laurent\) против Франции \(жалоба № 28798/13\)](#)

Жалоба коммуницирована властям Франции 26 августа 2015 года.

Дело касается обмена записками между заявителем (адвокатом) и его клиентами, которые находились под конвоем, во время ожидания итогов прений по их делу. Заявитель передал своим клиентам записки, которые были перехвачены руководителем группы конвоя и прочитаны до их вручения адресатам. Заявителем обжалуется нарушение его права на обмен корреспонденцией с клиентами.

Суд направил уведомление о жалобе французским властям и поставил перед сторонами вопросы по статье 8 (право на уважение корреспонденции) Конвенции.

Прослушивание телефонных линий адвокатского образования

[Kopp \(Kopp\) против Швейцарии](#)

25 марта 1998 года

Дело касалось прослушивания телефонных линий адвокатского образования заявителя на основании ордеров Федерального прокурора в ходе уголовного судопроизводства, в котором [заявитель] являлся третьим лицом.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 8** Конвенции, указав, что швейцарское законодательство не определяет с достаточной ясностью пределы и способы использования органами власти своего усмотрения [при решении вопроса о проведении прослушивания]. Он, следовательно, посчитал, что заявителю как адвокату, не была предоставлена минимальная степень защиты, требуемая в силу верховенства права в демократическом обществе. Суд отметил, ... что несмотря на то, что Швейцарский Федеральный суд выработал общепризнанный принцип, согласно

которому адвокатская тайна охватывает только отношения между адвокатом и его клиентами, закон, тем не менее, ясно не устанавливал, как, при каких условиях и кем должны проводиться различия вопросов, непосредственно связанных с работой адвоката по указаниям стороны судебного процесса, и вопросов, относящихся к иной деятельности, нежели юридическое представительство. Более того, представляется, как минимум, удивительным то, что эта задача была поручена должностному лицу правового департамента Почтовой службы, входящему в состав органа исполнительной власти, не подконтрольного независимому судье, с учётом деликатности такой сферы, как конфиденциальные отношения между адвокатами и клиентами, напрямую затрагивающие права стороны защиты.

Прутану (Pruteanu) против Румынии

3 февраля 2015 года

Дело касалось прослушивания телефонных переговоров адвоката и отсутствия у него возможности оспорить правомерность данной меры и требовать уничтожения записей. Заявитель обжаловал вмешательство в его право на уважение частной жизни и корреспонденции.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 8** Конвенции, указав, что обжалуемое вмешательство являлось непропорциональным по отношению к преследуемой законной цели – а именно, установлению истины в рамках уголовного судопроизводства и, следовательно, предотвращению беспорядков – и что заявитель не имел эффективного средства правовой защиты, как этого требует верховенство права, способного ограничить обжалуемое вмешательство до тех пределов, которые были необходимы в демократическом обществе. Суд напомнил, в частности, что прослушивание переговоров между адвокатом и его клиентом несомненно нарушает профессиональную тайну, которая является основой доверительных отношений между адвокатом и его клиентом.

Версини-Кампинчи и Краснянски (Versini-Campinchi and Crasnianski) против Франции

16 июня 2016 года

Заявителями являлись адвокат и его младший коллега. На момент описываемых событий, во время вспышки эпидемии ГЭКРС («коровьего бешенства»), они представляли интересы управляющего директора компании, подозреваемой в нарушении запрета на импорт говядины из Соединённого Королевства. Дело касалось правомерности использования в качестве доказательств в дисциплинарных слушаниях в отношении второго заявителя записи телефонного разговора между ним и его клиентом, которая подтверждала, что заявителем была разглашена информация, составляющая адвокатскую тайну.

Суд постановил, что **статья 8** Конвенции **не была нарушена** в отношении второго заявителя, указав, что рассматриваемое вмешательство пропорционально преследуемой законной цели – а именно, предотвращению беспорядков – и являлось необходимым в демократическом обществе. Он посчитал, что поскольку запись разговора ...была обусловлена[предположением], что его содержание могло послужить причиной для выдвижения предположения о совершении правонарушения самим заявителем, и

национальные суды согласились, что данная запись не нарушила права клиента на защиту, сам факт того, что заявитель является адвокатом последнего не достаточен для того, чтобы говорить о нарушении статьи 8 Конвенции применительно к заявителю.

Тайная слежка

Класс и другие (Klass and Others) против Германии

6 сентября 1978 года

В данном деле заявители, пять немецких адвокатов, жаловались, в частности, на законодательство Германии, предоставляющее полномочие государственным органам отслеживать их корреспонденцию и телефонные переговоры, не обязывая власти уведомлять их о предпринятых в отношении них мерах.

Суд постановил, что **статья 8 Конвенции не была нарушена**, указав, что немецкий законодатель обоснованно посчитал предусмотренное оспариваемым законодательством вмешательство ... необходимым в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и для предотвращения беспорядков или преступления (пункт 2 статьи 8). Суд выявил, в частности, что полномочия по тайной слежке за гражданами, характерные для полицейского государства, совместимы с Конвенцией лишь в той мере, в какой являются абсолютно необходимыми для защиты демократических институтов. Отмечая, что демократические общества на сегодняшний момент находятся под угрозами высокотехнологичных форм шпионажа и терроризма, [Суд признал, что] государство может для эффективного противостояния таким угрозам устанавливать тайную слежку за подрывной деятельностью, осуществляемой в рамках его юрисдикции. Следовательно, Суд посчитал, что [...] законы, предоставляющие полномочия по секретной слежке за сообщениями, почтой и связью, в исключительных условиях являются необходимыми в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и/или для предотвращения беспорядков или преступлений.

Находящиеся на рассмотрении жалобы

Центр правосудия (Centrum För Rättvisa) против Швеции (жалоба № 35252/08)

Жалоба коммуницирована властям Швеции 21 ноября 2011 года и 14 ноября 2014 года

Заявитель, некоммерческое адвокатское образование, специализирующееся на делах, составляющих общественный интерес, обжалует практику государства и законодательство, касающиеся мер по тайной слежке.

Суд направил уведомление о жалобе властям Швеции и поставил перед сторонами вопросы по статьям 8 (право на уважение частной жизни), 13 (право на эффективное средство правовой защиты) и 34 (право на индивидуальную жалобу) Конвенции.

Треттер и другие (Tretter and Others) против Австрии (№ 3599/10)

Жалоба коммуницирована властям Австрии 6 мая 2013 года

Заявители, в число которых входят адвокаты, обжалуют поправки к Закону о полномочиях полиции, который вступил в силу в январе 2008 года и расширил полномочия полиции по сбору и обработке персональных данных.

Суд направил уведомление о жалобе властям Австрии и поставил перед сторонами вопросы по статьям 8 (право на уважение частной жизни и корреспонденции), 10 (свобода выражения мнения) и 34 (право на индивидуальную жалобу) Конвенции.

[10 правозащитных организаций и другие \(10 Human Rights Organisations and Others\) против Соединённого Королевства \(№ 24960/15\)](#)

Жалоба коммуницирована властям Соединённого Королевства 24 ноября 2015 года

Заявителями выступают десять правозащитных организаций, которые на постоянной основе контактируют, в частности, с адвокатами как на национальном, так и на международном уровнях. Информация, содержащаяся в их сообщениях, зачастую включает материалы, которые являются деликатными и/или конфиденциальными. Дело касается массового перехвата внешних сообщений службами разведки Соединённого Королевства и обмена разведывательными данными между Соединённым Королевством и Соединёнными Штатами Америки.

В ноябре 2015 года Суд направил уведомление о жалобе властям Соединённого Королевства и поставил перед сторонами вопросы по статьям 6 (право на справедливое судебное разбирательство), 8 (право на уважение частной жизни и корреспонденции), 10 (свобода выражения мнения), 14 (запрещение дискриминации) и 34 (право на индивидуальную жалобу) Конвенции.

7 ноября 2017 года Суд провел [публичные слушания](#) Палаты по данному делу.

[Ассоциация объединения судебной прессы \(Association confraternelle de la presse judiciaire\) против Франции и 11 других жалоб \(№ 49526/15, 49615/15, 49616/15, 49617/15, 49618/15, 49619/15, 49620/15, 49621/15, 55058/15, 55061/15, 59602/15 and 59621/15\)](#)

Жалобы коммуницированы властям Франции 26 апреля 2017 года

Данные жалобы, которые были поданы адвокатами и журналистами, а также юридическими лицами, связанными с этими профессиональными сообществами, касаются Закона о разведке от 24 июля 2015 года.

Суд направил уведомление о жалобах властям Франции и поставил перед сторонами вопросы по статьям 8 (право на уважение частной жизни и корреспонденции), 10 (свобода выражения мнения) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции.

Обязанность сообщать о подозрениях

[Мишо \(Michaud\) против Франции](#)

6 декабря 2012 года

Дело касалось обязанности адвокатов сообщать о своих подозрениях относительно возможных действий по отмыванию денежных средств, совершённых их клиентами. Среди прочего, заявитель, член Парижской адвокатской коллегии и Совета адвокатов, утверждал, что данная обязанность, которая обусловлена инкорпорацией европейских директив, противоречила статье 8 Конвенции, которая защищает конфиденциальность отношений между адвокатом и клиентом.

Суд постановил, что **статья 8** Конвенции **не была нарушена**. Подчеркивая важность конфиденциальности отношений между адвокатом и клиентом и адвокатской тайны, Суд тем не менее посчитал, что обязанность сообщать о подозрениях преследовала законную цель предотвращения беспорядков или преступления, поскольку она была направлена на борьбу с отмыванием денежных средств и связанными с ним преступными деяниями и [такая обязанность была] необходима для достижения данной цели. [С]уд постановил, что обязанность сообщать о подозрениях в том виде, в каком она была имплементирована в законодательство Франции, не являлась непропорциональным вмешательством в адвокатскую тайну, поскольку на адвокатов не распространялось вышеупомянутое требование в ходе защиты участников судопроизводства и законодательство предусмотрело фильтр для защиты адвокатской тайны [в виде обязанности адвокатов направлять] свои сообщения не напрямую органам власти, а президенту коллегии адвокатов.

Ограничения на раскрытие засекреченной информации адвокату-защитнику и право на справедливое судебное разбирательство

М. против Нидерландов (№ 2156/10)

25 июля 2017 года

Дело касалось бывшего сотрудника секретной службы Нидерландов (AIVD), который был обвинён в разглашении государственной тайны. Должность аудио-редактора и переводчика предполагала доступ заявителя к засекреченной информации, разглашать которую ему было строго запрещено. Эта обязанность по неразглашению тайны сохранилась даже после того, как он уволился со службы. Заявитель был обвинён в разглашении государственной тайны неуполномоченным лицам, включая подозреваемых в терроризме. Заявитель утверждал, что последовавшее затем уголовное судопроизводство было несправедливым. Он жаловался, в частности, что AIVD осуществляла преимущественный контроль над доказательствами, ограничивая ему и национальным судам доступ к ним и контролируя их использование, тем самым, лишая его возможности эффективно взаимодействовать со своим адвокатом-защитником.

Суд постановил, что имело место **нарушение пункта 1** (право на справедливое судебное разбирательство) и **пункта 3 (подпункт с)** (право на самостоятельный выбор защитника) **статьи 6** Конвенции, указав, что существование угрозы уголовного преследования в случае раскрытия заявителем государственной тайны своему адвокату свидетельствует о том, что общение между ним и его защитником не было свободным и неограниченным по своему содержанию. [Это] неизбежно подрывало справедливость судебного процесса в отношении него. Признавая, что в принципе отсутствуют какие-либо причины, по которым правила о засекреченной информации не должны применяться в отношении бывшего сотрудника службы безопасности, обвиняемого в разглашении государственной тайны, Суд отметил, что вопрос в данном случае состоит в том, как запрет на раскрытие засекреченной информации повлиял на право заявителя на защиту. В этом отношении он посчитал, что от гражданина, столкнувшегося с серьёзным уголовным обвинением и не получившего профессиональную юридическую консультацию, нельзя было ожидать взвешенной оценки преимуществ раскрытия его дела адвокату в полном объёме и рисков дальнейшего уголовного преследования за это. Суд постановил, однако, что **пункт 1** (право на справедливое судебное

разбирательство) и пункт 3 (подпункты b и d) (право на достаточное время и возможности для подготовки защиты и право на вызов и допрос свидетелей) **не были нарушены** в данном деле.

Проведение обысков и выемок в офисе или жилище адвоката

Нимитц (Niemietz) против Германии

16 декабря 1992 года

Дело касалось обыска в офисе адвоката в рамках уголовного расследования по делу об оскорбительном поведении в отношении третьего лица. Заявитель жаловался, в частности, что его право на уважение жилища и корреспонденции было нарушено.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 8** Конвенции, указав, что оспариваемое вмешательство не являлось пропорциональным преследуемой законной цели – а именно, предотвращению преступления и защите прав других лиц – и не могло считаться необходимым в демократическом обществе. Суд отметил, ... что хотя в действительности правонарушение, в связи с которым проводился обыск, выразившееся не только в оскорблении, но и в попытке оказать давление на судью, могло быть квалифицировано только как малозначительное, ордер тем не менее был составлен с использованием общих формулировок. Более того, в отношении материалов, которые фактически были просмотрены, Суд посчитал, что с учетом обстоятельств дела обыск свидетельствует о непропорциональном вмешательстве в адвокатскую тайну. В этой связи Суд напомнил, что там, где речь идет об адвокате, посягательство на адвокатскую тайну может сказаться на надлежащем отправлении правосудия и, тем самым, на правах, гарантированных статьёй 6 (право на справедливое судебное разбирательство) Конвенции.

Тамосиус (Tamosius) против Соединённого Королевства

19 сентября 2002 года (решение о приемлемости)

Дело касалось обыска в офисе адвоката и изъятия материалов в контексте расследования налогового мошенничества, относящегося к некоторым его клиентам. Заявитель утверждал, в частности, что выдачей и исполнением ордера было нарушено его право на уважение частной жизни и корреспонденции. Он заявлял, в том числе, что законодательное определение адвокатской тайны являлось слишком узким.

Суд признал жалобу **неприемлемой** по статье 8 Конвенции как явно необоснованную, указав, что обыск... не являлся непропорциональным преследуемым законным целям, а именно, предотвращению преступлений и беспорядков, а также экономическому благополучию страны, и что при проведении процессуальных действий были предоставлены адекватные гарантии. Суд отметил, в частности, что обыск проводился на основании ордера, выданного судьёй, и в присутствии защитника, чья задача состояла в том, чтобы указывать, какие документы содержат адвокатскую тайну и не должны изыматься. Более того, в отношении определения адвокатской тайны согласно национальному праву Суд посчитал, что запрет на изъятие документов, подпадающих под режим адвокатской тайны, обеспечивал конкретную гарантию от вмешательства в адвокатскую тайну и отправление правосудия, учитывая, что какие-либо препятствия

для оспаривания изъятия таких документов и потенциального взыскания убытков отсутствовали.

[Петри Саллинен и другие \(Petri Sallinen and Others\) против Финляндии](#)

27 сентября 2005 года

Дело касалось обыска помещений, принадлежавших первому заявителю, адвокату, и изъятия определённых материалов. Полиция сохранила у себя копию жёсткого диска, который содержал, среди прочего, частные сведения о трёх его клиентах, которые также выступили в качестве заявителей в Суде.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 8** Конвенции, указав, что обжалуемое вмешательство не было основано на законе. В этом отношении Суд посчитал, в частности, что финское законодательство не предусматривало надлежащих юридических гарантий, в частности, положения закона не устанавливали, при каких обстоятельствах защищённый адвокатской тайной материал мог подвергаться обыску и изъятию.

См. также: Постановление от 15 февраля 2011 года по делу [Хейно \(Heino\) против Финляндии](#).

[Смирнов \(Smirnov\) против России](#)

7 июня 2007 года

Заявитель, адвокат, утверждал, в частности, что в его квартире были проведены обыск и изъятие ряда документов и системного блока его компьютера с целью получения доступа к электронным файлам, содержащим информацию о делах его клиентов, подозреваемых в участии в организованной преступности, и с целью сбора доказательств против них.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 8** Конвенции, указав, что проведение обыска посягнуло на адвокатскую тайну в той степени, которая была непропорциональна любой преследуемой законной цели. Отмечая, в частности, что заявитель не был подозреваемым по какому-либо уголовному делу, Суд посчитал, что обыск был проведён без достаточных и уместных оснований или гарантий против вмешательства в адвокатскую тайну, при этом чрезмерно общие формулировки ордера предоставили полную свободу усмотрения полиции в определении того, что подлежало изъятию.

См. также: Постановление от 22 декабря 2008 года [по делу Алексанян \(Aleksanyan\) против России](#); Постановление от 9 апреля 2009 года [по делу Колесниченко \(Kolesnichenko\) против России](#); Постановление от 12 февраля 2015 года по делу [Юдицкая и другие \(Yuditskaya and Others\) против России](#).

[Визер и Бикос Бетейлигунген ГэЭмБэХа \(Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH\) против Австрии](#)

16 октября 2007 года

Заявители, общество с ограниченной ответственностью и его собственник и генеральный директор, который также являлся адвокатом, обжаловали обыск

принадлежавших им коммерческих помещений и изъятие электронных данных в рамках расследования по уголовному делу, связанному с нелегальной торговлей медикаментами. Заявители утверждали в национальных судах, что в результате проведения обыска и изъятия электронных данных были нарушены обязательства первого заявителя по неразглашению адвокатской тайны.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 8** Конвенции, указав, что несоблюдение полицейскими определённых процессуальных гарантий, направленных на предотвращение произвола и защиту адвокатской тайны, повлекло за собой непропорциональность обыска и изъятия электронных файлов. <....> В частности, представитель адвокатской коллегии, который присутствовал при проведении обыска, не имел возможности надлежащим образом проконтролировать ту часть обыска, [в ходе которой были изъяты электронные материалы], протокол был составлен со значительной задержкой, и ни первый заявитель, ни представитель адвокатской коллегии не были проинформированы о результатах обыска. Суд также заметил, что, хотя первый заявитель не являлся адвокатом второго заявителя, он выступал в качестве адвоката множества компаний, акции которых принадлежали второму заявителю. Более того, изъятые электронные файлы содержали в основном те же сведения, что и печатные документы, часть из которых была возвращена первому заявителю судебным следователем как защищённая адвокатской тайной. Тем самым, можно было разумно предположить, что изъятые электронные файлы также содержали подобную информацию.

Илья Стефанов (Iliya Stefanov) против Болгарии

22 мая 2008 года

В ходе уголовного расследования по обвинению в вымогательстве полиция провела обыск в офисе заявителя, адвоката, в присутствии двух его соседей. Полицейские изъяли компьютер заявителя и все его дискеты. Затем расследование было приостановлено, и издан приказ о возвращении изъятых предметов заявителю. Заявитель обжаловал, в частности, правомерность обыска и изъятия.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 8** Конвенции, указав, что обыск нарушил адвокатскую тайну заявителя в той степени, которая являлась непропорциональной с учётом обстоятельств дела. В то время как Суд согласился с тем, что ордер на обыск был основан на разумном подозрении, поскольку был выдан после получения показаний нескольких свидетелей, он отметил, что ордер был составлен с использованием чрезмерно общих формулировок и позволил полиции изъять на два полных месяца компьютер заявителя и все его дискеты с материалами, составлявшими адвокатскую тайну. Более того, крайне маловероятным являлось то, что соседи, не имевшие юридической подготовки, могли обеспечить эффективную гарантию от чрезмерного вторжения полиции в адвокатскую тайну заявителя. Поскольку законодательство Болгарии не предусматривало процедуру для оспаривания заявителем правомерности обыска и изъятия и получения компенсации, Суд также постановил, что имело место **нарушение статьи 13** (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции.

См. также: Постановление от 5 июля 2012 года по делу **Головань (Golovan) против Украины**.

[Андре и другой \(André and Another\) против Франции](#)

24 июля 2008 года

Дело касалось обыска в офисах заявителей, двух адвокатов, проведенного налоговой службой с целью обнаружения улик против компании – клиента адвокатов, которая подозревалась в уклонении от уплаты налогов. Несколько документов было изъято, включая рукописные заметки и документы с рукописными комментариями первого заявителя. Председатель адвокатской коллегии указал, что эти вещи являлись личными документами адвоката и, соответственно, подлежали защите в качестве адвокатской тайны и не могли быть изъяты. Заявители жаловались, в частности, на нарушение адвокатской тайны и отсутствие эффективного средства правовой защиты для оспаривания правомерности обысков и выемок в своих офисах.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 8** Конвенции, указав, что обыск и выемки были непропорциональны преследуемой цели, а именно, предотвращению беспорядков и преступления. Он напомнил, в частности, что обыски и выемки в офисе адвоката безусловно составляют вмешательство в адвокатскую тайну, лежащую в основе доверительных отношений, которые существуют между адвокатом и его клиентом, и сопутствующую праву клиента не свидетельствовать против себя. С учётом этого, если национальное законодательство может предоставлять возможность проведения подобных обысков в помещениях адвокатов, они должны обязательно сопровождаться специальными гарантиями. В данном деле имелась специальная процессуальная гарантия, поскольку обыск проводился в присутствии президента адвокатской коллегии, членами которой являлись заявители. Его присутствие и его комментарии в отношении конфиденциальности изымаемых документов были отражены в протоколе. Однако ... присутствие президента адвокатской коллегии и озвученные им возражения не помешали должностным лицам, проводившим обыск, просмотреть все документы в офисе и изъять их. Что касается изъятия рукописных заметок первого заявителя, то рассматриваемые листы бумаги являлись личными документами адвоката и, следовательно, составляли адвокатскую тайну. Кроме того, налоговому инспектору и старшему офицеру полиции были предоставлены чрезмерно широкие полномочия, поскольку в ордере на проведение обыска содержались общие формулировки. Наконец, Суд отметил, что в контексте налоговой проверки деятельности клиента заявителей инспекция [произвела обыск в офисе] заявителей только лишь ввиду затруднений при проведении проверок и поиске документов, подтверждающих подозрения о виновности компании в уклонении от уплаты налогов, хотя заявители никогда не выступали обвиняемыми или подозреваемыми в совершении правонарушения или участия в мошеннических действиях их клиента.

См. также: Постановление от 21 января 2010 года по делу [Хавьер Да Сильвейра \(Xavier Da Silveira\) против Франции](#).

[Робатин \(Robathin\) против Австрии](#)

3 июля 2012 года

Заявитель, практикующий юрист, обжаловал проведение обыска в его офисе и изъятие документов, а также электронных файлов после возбуждения против него уголовного

дела по подозрению в краже, присвоении и мошенничестве в отношении своих клиентов. Он был оправдан по всем выдвинутым против него обвинениям.

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 8** Конвенции. Он установил, в частности, что хотя заявитель воспользовался рядом процессуальных гарантий, палата по пересмотру, в которую он передал дело, привела только краткие и достаточно общие причины для санкционирования выемки всех электронных файлов из адвокатского офиса заявителя, а не только данных, касающихся исключительно отношений между заявителем и жертвой преступлений, [в совершении которых он подозревался]. Ввиду [особой защиты] адвокатского офиса, требовалось указание конкретных причин в обоснование допустимости подобного всеобъемлющего обыска. В отсутствие подобных причин, Суд указал, что обыск и изучение всех данных вышли за рамки того, что было необходимо для достижения законной цели, а именно, предотвращения преступления.

Vinci Construction и ЖэТэЭм Жени Сивиль и Сервис (Vinci Construction and GTM Génie Civil and Services) против Франции

2 апреля 2015 года

Данное дело касалось осмотров и выемок, проведённых следователями из Департамента по конкуренции, делам потребителей и предотвращению мошенничества в помещениях двух компаний. Заявители обжаловали, в том числе, непропорциональность вмешательства в их право на защиту и право на уважение жилища, частной жизни и корреспонденции, в части, касающейся конфиденциальности, присущей отношениям между адвокатом и клиентом, принимая во внимание обширный и неизбирательный характер проведённых выемок и отсутствие детализированной [описи изъятых объектов].

Суд постановил, что имело место **нарушение статьи 8** Конвенции, указав, что осмотры и выемки, проведённые в помещениях компаний-заявителей, были непропорциональны преследуемой цели, а именно экономическому благополучию страны и предотвращению беспорядков или преступления. Он отметил, в частности, что гарантии, предусмотренные национальным законодательством, регулирующим осмотры и выемки в сфере антимонопольного права, не были применены практичным и эффективным образом, особенно в условиях, когда [следственной группе] было известно о наличии в изъятых документах корреспонденции между адвокатом и его клиентом, которая подлежала повышенной защите. В этом отношении Суд посчитал, что, если судья должен был оценить обоснованные заявления об изъятии конкретных документов, хотя они не относились к расследованию и защищались адвокатской тайной, то от него или от неё требовалось также решить вопрос об их судьбе после проведения детального изучения, провести специальный анализ пропорциональности, и затем при необходимости распорядиться об их возвращении. Суд также постановил, что имело место **нарушение пункта 1 статьи 6** (право на справедливое судебное разбирательство) Конвенции в данном деле, потому что заявители не имели возможности подать полноценную апелляционную жалобу на решение, санкционирующее осмотры и выемки.

Сервүло и Ассоциадос – Социедад де Адвогадос, ЭрЭль (Sérvulo & Associados – Sociedade de Advogados, RL) против Португалии

3 сентября 2015 года

Дело касалось обыска в офисах адвокатского образования и изъятия компьютерных файлов и электронных писем во время расследования предполагаемого коррупционного преступления, а также преступлений, связанных с приобретением запрещенного имущества и отмывания денежных средств в связи с покупкой португальским правительством двух подводных лодок у немецкого консорциума.

Суд постановил, что **статья 8** Конвенции **не была нарушена**. Он указал, что, несмотря на сферу действия ордеров на обыск и выемку, предоставленные заявителям гарантии против злоупотребления, произвола и нарушений адвокатской тайны являлись адекватными и достаточными. Следовательно, операции по обыску и выемке не являлись вмешательством, непропорциональным преследуемой законной цели, а именно предотвращению беспорядков и преступления. Суд установил, в частности, что после просмотра компьютерных файлов и электронных писем, которые были изъяты, судебный следователь Центрального суда по уголовному расследованию приказал удалить 850 записей, которые он считал частными, защищенными адвокатской тайной или не имеющими прямого отношения к делу. Суд не увидел никаких причин для сомнений в оценке, проведенной судьей, который вмешался, чтобы проанализировать правомерность операций по обыску и выемке и специально защитить адвокатскую тайну. Более того, в ответ на возражения заявителей о том, что изъятые компьютерные записи не были возвращены им, Суд отметил, что оригиналы были переданы назад и что обязанность по возвращению копий, которые могут храниться в течение срока давности для рассматриваемых преступлений, не предусмотрена.

Линдstrand Партнерс Адвокатбюро АБу (Lindstrand Partners Advokatbyrå AB) против Швеции

20 декабря 2016 года

Дело касалось обыска, проведенного в помещениях заявителя – адвокатского образования налоговой службой в рамках аудиторской проверки, которая осуществлялась в отношении двух других компаний. Налоговая служба подозревала, что значительные суммы денежных средств были сокрыты от шведской налоговой системы в результате неправомερных сделок между клиентом заявителя и швейцарской компанией. Как, в частности, утверждал заявитель, право адвокатского образования на конфиденциальность было нарушено тем обстоятельством, что налоговая служба получила возможность обыскать помещения заявителя и изъять носители информации, принадлежавшие фирме.

Суд постановил, что **статья 8** Конвенции **не была нарушена**, указав, что обыск в офисах заявителя не являлся непропорциональным преследуемой законной цели, а именно, экономическому благополучию страны. Он отметил, в частности, что ни один из изъятых или откопированных налоговой службой материалов не содержал информацию, защищаемую режимом адвокатской тайны. Суд постановил, однако, что имело место **нарушение статьи 13** (право на эффективное средство правовой защиты) **в совокупности со статьей 8**, посчитав, что заявитель был лишен процессуальных прав в производстве, относившемся к санкционированию обыска его помещений, и тем самым не имел доступа к какому-либо средству правовой защиты для оценки его возражений против обыска.

Находящаяся на рассмотрении жалоба

Тухейава (Tuheiava) против Франции (№ 25038/13)

Жалоба коммуницирована властям Франции 27 августа 2015 года

Дело касается посещения адвокатского образования заявителя президентом адвокатской коллегии Папеэте для того, чтобы убедиться в существовании [этого образования] и проверить его финансовую отчетность. Позже в отношении заявителя было инициировано дисциплинарное производство за неисполнение налоговых обязанностей, и заявителя временно отстранили от адвокатской практики. Заявитель утверждает, что такое посещение в его отсутствие нарушило его право на уважение его жилища. Он также обжалует использование в дисциплинарном производстве информации, полученной во время оспариваемого визита.

Суд направил уведомление о жалобе властям Франции и поставил перед сторонами вопросы по пункту 1 статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство) и статье 8 (право на уважение частной жизни и жилища) Конвенции.